

Анастасиади Е.В.

УДК 811.14`06`367.632

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

За долгие века развития греческого языка произошло множество уникальных изменений, касающихся падежной системы языка. Некоторые падежи отмирали, сливались и заменялись другими, а иногда сильно видоизменялись. Все эти процессы постепенно, но неуклонно привели к упрощению падежной системы греческого языка. Исследование и систематизация этих изменений помогает лучше понять современное состояние падежной системы новогреческого языка, а, в частности, родительного падежа, который в новогреческом языке является самым неоднозначным.

Целью данной работы является изучение возникновения дополнительных функций родительного падежа в греческом языке, как следствие взаимодействия кафаревусы и димотики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть взаимодействие и противостояние падежной системы кафаревусы и димотики; 2) проанализировать современное состояние падежной системы и родительного падежа в частности; 3) выделить дополнительные функции родительного падежа в новогреческом языке.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что родительный падеж в падежной системе новогреческого языка является самым многофункциональным и как следствие вызывает множество вопросов у студентов, изучающих новогреческий язык, поэтому систематизация дополнительных функций родительного падежа позволит им глубже понять падежную систему изучаемого языка и роль родительного падежа в частности.

При подготовке статьи были использованы исследования отечественных и зарубежных лингвистов: А. Тоне, А. Мирамбеля, Г. Бабиньёгиса, М. Триандафилидиса, Х. Тсокалиса, Питера Макриджа, П. Шантрена, О. С. Широкого и других.

Рассматривая систему падежей новогреческого языка необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время существует два варианта новогреческого языка: кафаревуса и димотика. Греческий язык за свою историю пережил множество разных периодов. От каждого этноса, с которым греки сосуществовали, греческий язык заимствовал определённые элементы. Из этой смеси родилась димотика (народный) язык. В кафаревусе (очищенный язык), форме греческого языка, на которой общалась греческая интеллигенция с 18 века, присутствует стремление сохранить чистоту греческого языка, «очистить» его от влияния других языков. Создатели кафаревусы желали возродить культуру Древней Греции, отбрасывая историю языка, поэтому в этой форме языка сохранились грамматические формы древнегреческого языка. Кафаревуса стала официальным языком первого независимого греческого государства и больше, чем столетие сосуществовала с димотикой – живой, устной формой речи. Просветительная реформа 1976 г. провозгласила единственным государственным языком Греческой республики димотику. Однако кафаревуса не исчезла. Даже сегодня на ней пишутся книги, читаются лекции, на кафаревусе издаются газеты. Кафаревуса и димотика – это, разумеется, не два разных языка, а два разных речевых стиля. «Языковой вопрос» в Греции и сегодня остается актуальным.

Взаимодействие димотики и кафаревусы особенно заметно на примере родительного падежа новогреческого языка, который часто употребляется в функциях для димотики нехарактерных (например, в функции прямого объекта). Современное состояние новогреческого языка характеризуется действующим и постоянным переходом функций от одних падежных граммем к другим, а, следовательно, наблюдается усиление позиций винительного падежа и некоторое сужение функционального поля родительного падежа.

Чаще всего в речи используется именительный и винительный падежи, в то время, как частота использования родительного падежа не составляет и половины от них. Носитель языка гораздо чаще использует родительный падеж в определенных языковых ситуациях, а именно: со слабыми типами личных местоимений, например, το βιβλίο της - её книга; к тому же этот падеж чаще употребляется в единственном числе, чем во множественном. Родительный падеж более характерен для сложных научных текстов, чем для повседневной речи.

При описании родительного падежа встречается гораздо больше трудностей, чем при описании любого другого падежа. Это происходит от того, что а) у некоторых слов вообще отсутствует форма родительного падежа; б) у других нет родительного падежа множественного числа; в) большое количество говорящих избегают употребления родительного падежа (в основном множественного числа); г) употребление родительного падежа, использование которого в димотике было ограничено, возросло из-за влияния кафаревусы [9, 34].

В димотике родительный падеж использовался, чтобы указать на притяжательное значение или выразить какой-либо подчинительный смысл дательного или отложительного падежей. Например, η αδελφή μου – моя сестра, τα σπίτια των Ιταλών – итальянские дома (притяжательное значение), πες του Νίκου πως δεν έρχομαι – скажи Никосу, что я не приду (в значении дательного падежа), μου πήρες την τσάντα – Ты забрал у меня сумку (в значении отложительного падежа) [9, 35].

В новогреческом языке основной функцией родительного падежа является выражение косвенного дополнения (τα σήματα της τροχαίας – дорожные знаки).

Особенностью родительного падежа является тот факт, что он может быть заменен винительным падежом с предлогом (λέω του Πέτρου = λέω στον Πέτρο = Говорю Петру), а также то, что родительный падеж множественного числа менее употребим, чем родительный падеж единственного числа.

Необходимо заметить, что у падежей новогреческого языка в процессе развития падежной системы, вследствие многовековой непрерывной эволюции языка, появилось множество дополнительных функций.

В грамматической системе новогреческого языка частота употребления родительного падежа постепенно снижается, но так называемые дополнительные значения расширяются и становятся всё более разнообразными. В современной разговорной речи намного чаще употребляются конструкции типа «ένα φύλλο από το τετράδιο» (винительный падеж), чем «ένα φύλλο τετραδίου» (родительный падеж) – «тетрадный лист» [11, 89]. У некоторых существительных отсутствует родительный падеж (η ζάχαρη (сахар), το πρωί (утро), τα μεσάνυχτα (полночь), η ζηλιάρα (завистница), τα χρόνια (годы), τα αδέρφια (братья)). Это создает некоторые ограничения в сочетаемости лексических единиц. Но в научной терминологии зачастую предпочтение отдается родительному падежу, как в единственном, так и во множественном числе, а не винительному падежу.

Если необходимо выразить такие связи, как во фразе το πόδι της καρέκλας (притяжательное, но неодушевленное) – ножка стула или η δύση του ήλιου – заход солнца, у которого отсутствует притяжательный смысл, димотика использует:

- 1) предлог από с винительным падежом, например, το πόδι από την καρέκλα – ножка стула.
- 2) или составные существительные, как: το καρεκλοπόδαρο – ножка стула, ηλιοβασίλεμα – закат солнца [10, 76].

В димотике существовала явная тенденция к исчезновению родительного падежа существительных, однако сложившаяся ситуация изменилась под влиянием научного языка.

Если родительный падеж, употребляется с глаголом в разговорном новогреческом языке, то он сливает в себе воедино смысл дательного и орудийного падежей. В первом случае слабый тип местоимения в родительном падеже равнозначен конструкциям: предлог σε или για с существительным винительного падежа (с косвенным дополнением): της έδωσα την εφημερίδα – ей дала газету; έδωσα την εφημερίδα στην Ελένη – дала газету Елене; του έφτιαξε καφέ – ему сделала кофе; έφτιαξε καφέ για το Μιχάλη (στο Μιχάλη) – сделал кофе для Михалиса. Подобный контекст употребления родительного падежа позволяет говорящему использовать родительный падеж и для существительного:

έδωσα την εφημερίδα της Ελένης – отдала газету Елене;
έφτιαξε καφέ του Μιχάλη – приготовила кофе Михалису.

Когда существительное употребляется рядом с проклитическим местоимением в родительном падеже, и они оба относятся к одному предмету разговора, тогда родительный падеж обязателен и для существительных.

της Ελένης τής έδωσα την εφημερίδα – Елене я отдала газету;
του Μιχάλη τού έφτιαξε καφέ – Михалису я приготовила кофе.

Достаточно часто в некоторых синтаксических конструкциях используется построение, которое можно назвать «родительном падежом вежливости», выражающееся при помощи местоимений в родительном падеже: φίλησέ μου τη Μαρία – поцелуй от меня Марию; τι μου γίνεσαι; – как поживаешь, как ты? В таких случаях местоимение μου употребляется по усмотрению говорящего, и придает заметный оттенок нежности по отношению к адресату.

Слабая форма местоимений в родительном падеже, со значением отложительного падежа соответствует конструкции «από + глагол + существительное», например, του κρύψαμε το μυστικό – мы скрыли от него тайну = κρύψαμε το μυστικό από το δάσκαλό μας – мы скрыли тайну от нашего учителя. Такое использование родительного падежа всегда требует обязательное совместное употребление местоимения и существительного.

В димотике родительный падеж, употребляющийся во фразах с существительным, имеет почти исключительно притяжательный смысл. В новогреческом языке родительный падеж в зависимости от существительного широко употребляется с переносным значением:

а) родительный падеж с притяжательным значением. Часто употребление родительного падежа после существительного служит для выражения притяжательности по отношению к другому существительному (в основном одушевленного существительного). Вся фраза может быть менее или более равнозначно передана при помощи относительного предложения с глаголом έχω. Например, το βιβλίο μου – моя книга = το βιβλίο που έχω – книга, которая у меня есть; τα αξιοθέατα της Θεσσαλονίκης – достопримечательности Салоник = τα αξιοθέατα που έχει η Θεσσαλονίκη – достопримечательности, которые есть в Салониках.

б) Родительный падеж подлежащего. В этом значении подлежащее выражено отглагольным существительным и зависящим от него существительным в родительном падеже, например, το κορνάρισμα του αυτοκινήτου – сигнал автомобиля, что соответствует предложению το αυτοκίνητο κορνάρει – автомобиль сигналил или предложению с глаголом έχω: το κορνάρισμα που έχει το αυτοκίνητο – сигнал, который есть у автомобиля, имеет смысл только в определенных случаях.

в) Родительный падеж дополнения. Фраза η καταπάτηση των δικαιωμάτων ущемление прав – создание такого положения равнозначна предложению καταπάτησαν τα δικαιώματα – ущемили права. Замещение существительного местоимением, например η καταπάτησή τους – их ущемление, будет допустимым.

Часто родительный падеж несет двоякое значение, потому что, может выражать как подлежащее, так и дополнение. Так, родительный падеж в предложении η υποστήριξη της οικογένειάς του – поддержка его семьи может иметь субъектное значение, то есть соответствовать структуре (αυτός) υποστηρίζει την οικογένειά του – (он) поддерживает свою семью. В предложении η οικογένειά του τον υποστηρίζει – его семья его поддерживает, при помощи родительного падежа выражается объект высказывания [9, 33].

μπράβο της! – браво ей!, περαστικά σου! – выздоравливай!, γεια σου! – привет! (где местоимение σου опускается в то случае, только когда люди находятся в тесных дружеских отношениях или если разлучаются, или произносят тост), υτροπή τους! – как им не стыдно!, Αλίμονό σου! – горе тебе! [6, 30].

Предлоги в греческом языке играют важнейшую роль в предложении. Это помогает отобразить смысловое многообразие, которое не возможно передать собственно системой склонения, так как она достаточно бедна для этой цели. Этот недостаток становится гораздо заметнее, если принять во внимание, что четыре падежа не всегда отличаются друг от друга во флективной системе, что создает путаницу в окончаниях. Именно по этой причине частота употребления падежей становится неравной, например большая частотность употребления винительного падежа объясняется его употреблением с предлогами, а также широким полем дополнительных значений, выраженных при помощи этого падежа. Большинство предлогов греческого языка используется с винительным падежом, но существуют некоторые предлоги, которые являются наследием кафаревусы и они используются только с родительным падежом, что в новогреческом языке является признаком научного стиля. К таковым предлогам относятся:

Περί

Η συζήτηση περί του νομοσχεδίου θα αρχίσει αύριο (η συζήτηση για το νομοσχέδιο) - Обсуждение законопроекта начнется завтра.

Επί

Δεν έχω τίποτα να πω επί του θέματος (για το θέμα, σχετικά με το θέμα)

Мне нечего сказать по этой теме.

Αντί

Αντί πρόλογου έγραψε μια γενική εισαγωγή (αντί για πρόλογο)

Вместо вступления он написал общее введение.

Διά

Το πρόβλημα λύνεται διά της μεθόδου των τριών (με τη μέθοδο των τριών)

Проблема решается между ними тремя.

Μεταξύ

Αυτά που θα σου πω, σε παρακαλώ να μείνουν μεταξύ μας.

То, что я тебе скажу, пожалуйста, пусть останется между нами.

Εναντίον

Εγώ δεν έχω πει τίποτα εναντίον του προέδρου.

Я ничего не сказала против президента.

Κατά

Ο κατηγορούμενος κατά τον μάρτυρα βρισκόταν σε άμυνα (σύμφωνα με τον μάρτυρα).

Осужденный по свидетельству очевидца оборонялся.

Κατά της δικτατορίας (στη διάρκεια) – во времена диктатуры.

Υπέρ

Φροντίζει υπέρ των συμφερόντων του και μόνον.

Он заботится только о своих интересах.

Πρό

Πρό του κινδύνου – перед лицом опасности, про Χριστού – до нашей эры [9, 48].

Таким образом, можно сделать вывод, что в новогреческом языке родительный падеж является падежом именного определения и иногда косвенного дополнения, часто родительный падеж используется, чтобы показать качество и количество (измерение, ценность, место, возраст), причину, происхождение и часть от целого, а также родительный падеж используется с предлогами, в восклицательных фразах, с наречиями. Однако, несмотря на разнообразие дополнительных функций данного падежа в новогреческом языке, наблюдается тенденция замены родительного падежа конструкциями с использованием винительного падежа: предлогом σε, αλό + винительный падеж, что часто истолковывается, как недостаток образованности и принадлежность к более низкому социальному уровню. В настоящее время происходит активное сотрудничество с университетами Греции и применение в письменной и устной речи родительного падежа, принимая во внимание его дополнительные функции, поможет студентам, изучающим новогреческий язык использовать практически свои знания и навыки на должном уровне.

Источники и литература:

1. Звонська-Денісюк. Давньогрецька мова. –К. : Томіріс, 1997. – 592 с.
2. Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка / А. Ч. Козаржевский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 407 с.
3. Павленко Л. В. Древнегреческий язык / Л. В. Павленко. – К. : НМК МОУ, 1992. – 207 с.
4. Шантрен П. Историческая морфология древнегреческого языка / П. Шантрен. – М. : Изд-во Иностранной литературы, 1953. – 339 с.
5. Широков О. С. История греческого языка / О. С. Широков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 148 с.
6. Κλαίρης Χρήστος. Γραμματική της νέας ελληνικής / Κλαίρης Χρήστος, Μπαμπινιώτης Γεώργιος. – Αθήνα : Ελληνικά γράμματα, 2001. – 121 σ.
7. Mackridge Peter. Μετάφραση Κ.Ν. Πετρόπουλος. Η Νεοελληνική Γλώσσα / Mackridge Peter. – Αθήνα : ΠΑΤΑΚΗ, 1990. – 532 σ.

8. Mirambel Andre. Μετάφραση Σταμ. Κ. Καρατζά. Η Νέα Ελληνική Γλώσσα / Mirambel Andre. – Θεσσαλονίκη, Ίδρυμα Μ. Τριανταφυλλίδη, 1988. – 402 σ.
9. Tonnet Henri. Ιστορία της νέας ελληνικής γλώσσας / Tonnet Henri. – Αθήνα : Εκδ.Δημ.Παπαδήμα, 1995. – 217 σ.
10. Τριανταφυλλίδης Μανώλης. Νεοελληνική γραμματική. – Αθήνα : Οργανισμός εκδόσεων διδακτικών βιβλίων, 2003. – 252 σ.
11. Τσολάκης Χρίστος. Νεοελληνική γραμματική της Ε και ΣΤ δημοτικού / Τσολάκης Χρίστος. – Αθήνα : Οργανισμός εκδόσεων διδακτικών βιβλίων, 1999. – 293 σ.

Андрюхина С.В.

УДК 811.111

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Параллельные тексты – это предмет спора среди профессиональных лингвистов и тех, кто занимается языками в качестве хобби. Основной вопрос, вокруг которого кипит обсуждение, заключается в эффективности параллельных текстов при изучении языков. Стоит ли убивать драгоценное время на то, чтобы скользить глазами между строками с иноязычными предложениями и переводом на родной язык?

Прежде чем перейти к аргументам спорящих сторон, следует описать в двух словах сам предмет дискуссии.

Параллельный текст – это методика обучения иностранному языку путем чтения текста на изучаемом языке с параллельным переводом на родной язык [1].

Перевод при этом не всегда бывает дословный, но в большинстве случаев близкий к оригиналу. Читая иностранную литературу, люди зачастую сталкиваются с большим количеством незнакомых слов, из-за которых теряется общий смысл. Именно в этом и помогают параллельные тексты – понять смысл сказанного, не переводя все слова. Это может сэкономить время и силы.

Противники метода утверждают, что честно трудиться над переводом ученик все равно не сможет. Глаза сами будут соскальзывать на перевод, и мозг не будет затрачивать усилия на то, чтобы произвести какую-то полезную работу.

На самом деле, любое обучение имеет пассивную начальную фазу. Это тоже бессознательный этап, цель которого - запомнить внешнюю форму. Сторонники метода подтверждают высказывание своих оппонентов: да, действительно, глаза будут постоянно упираться в родной язык, и мозг не будет напрягаться. Но дело в том, что в этом и заключается суть метода: оригинал и перевод должны попадать в зону зрительного восприятия ученика, а мозгу действительно не следует утруждаться. Расчет делается на пассивное усвоение языка, когда ученик только смотрит на все готовое, но сам активно ничего не производит.

Следующий пункт «обвинения» параллельных текстов в их несостоятельности заключается в неполном соответствии перевода оригиналу. В ответ на этот аргумент сразу возникает вопрос – а зачем необходимо точное соответствие? Зачем привязывать иностранные слова к переводу? Нам необходимо понимание ситуации в целом. Наша задача заключается не в чтении слов и их перевода, а в восприятии ситуации и средств ее выражения в речи. Ситуация и средства ее выражения, вот, что самое важное. Достижению этой цели может служить даже самый отдаленный от оригинала перевод.

Чтение параллельных текстов – это не метод полноценного пополнения словарного запаса, не способ бессознательно усвоить грамматические конструкции или научиться говорить. Применение параллельных текстов – это возможность сразу пользоваться тем иностранным языком, который вы хотите знать. Это очень большая мотивирующая сила [2].

Но этим эффект параллельных текстов не исчерпывается. Важным результатом их использования является предварительное запоминание материала. Например, вы встречаете незнакомое слово, но ловите себя на мысли, что где-то вам оно уже встречалось. Вы не помните значение слова и даже можете не знать, как оно читается. Но одно вам ясно – где-то это слово уже встречалось. Это и есть предварительное запоминание. Оно готовит ваше сознание к продуктивному запоминанию, когда вы впоследствии сможете узнавать слово, вспоминать его перевод.

Чтение параллельных текстов – это погружение в полноценный язык, что является противоположностью продолжительному пошаговому и, как правило, скучному изучению правил и слов, выполнению многочисленных упражнений. Сознание ученика с первых моментов чтения заполняется реальным не дифференцированным языковым потоком.

Вся беда ныне действующей системы изучения иностранных языков (школы, вузы, курсы и, в большей мере, самообучение) - в том, что она нацелена отнюдь не на язык, а на нечто иное, имеющее довольно тесную связь с языком и внешне похожее на язык. Это "нечто, чрезвычайно похожее на язык", есть речь. В обыденной речи она сама себя нередко именуется "разговорным языком", но для филолога факт самозванства должен быть вполне очевиден [3].

Четкое разграничение между двумя явлениями впервые было проведено в 1913 г. крупнейшим европейским филологом, родоначальником структурализма в языкознании швейцарцем Фердинандом де Соссюром:

"Язык - это то, что запечатлено в письменных текстах: книгах религиозного откровения, законодательных актах и во всякого рода литературе (художественной, научной и прочей). Нет